Интервью с Джунейдом Харсани

У Махмуда Хасана Гангохи (1907–1996), ведущего муфтия Индии своего времени, было немало учеников по всему миру, среди которых – муфтий Ибрагим Десаи, а также Джунейд Харсани, интервью с которым приводится ниже (интервью брал Ариф Камаль, студент Института исламского образования США).

– Можете назвать свое полное имя, дату и место рождения?

– Меня зовут Джунейд Мухаммад Харсани. Родился в городе Дурбане (ЮАР) 7 августа 1975 года, что соответствует дню 28 раджаба 1395 года по хиджре.

– Расскажите, пожалуйста, немножко о своем происхождении. Откуда ваша семья родом? Как прошло детство?

– Мои предки родом из индийского Гуджарата, но переселились в ЮАР. Получается, я отношусь к четвертому поколению переселенцев. Хотя отец и родился в Индии, но просто дедушка, родившись в ЮАР, отправился в Индию для женитьбы, поэтому два его сына появились на свет там, а уже потом в юном возрасте приехали в ЮАР. Мама же жительница ЮАР пятого поколения индийского рода со схожей историей.

В ЮАР я получил среднее школьное образование. Школьником выучил наизусть Коран. В семнадцать лет, окончив школу, стал учиться на алима в университете «Дар-уль-улум арабия исламия» (Азадвилль, ЮАР). В 1990 туда поступил, а в декабре 1996 перед рамазаном 1997 окончил.

– Сколько времени заняло заучивание Корана?

– Так как были еще школьные занятия, экзамены и прочее, получилось выучить за шесть лет.

– Некоторые думают так: если пойду учиться Корану, то просядет моя светская учеба. Что им посоветуете?

– На самом деле, заучивание Корана улучшает умственные способности. Человек не только учится Корану, но еще и развивает свои рефлексы, сосредоточенность, мысли. Поэтому совет мой будет в том, чтобы не думать, будто, уделив внимание Корану, вы что-то потеряете. Наоборот, это, скорее всего, лишь поможет учебе.

– Что сподвигло вас пойти учиться в исламский университет?

– Ближе к концу школы я начал участвовать в движении исламских проповедников, провел сорок дней вместе с одним алимом, который и порекомендовал мне и еще паре школьников выбрать исламский университет. Один из них так и поступил, пошел учиться на алима, но окончить учебу не смог, зато убедил более младших школьников в том, что стоит получить высшее исламское образование. Я как раз был одним из них и тем самым обязан ему в своем выборе.

– Где именно вы получили высшее образование?

– В медресе (университете) «Арабия исламия». Оно более известно как «Дар-уль-улум» (Азадвилль). Учился с 1990 по 1996. Там обучался арабской грамматике, тафсиру, хадисам, принципам тафсира, принципам хадисов, критическому анализу хадисов. Научился двум другим языкам – фарси и урду. Изучал фетвы, исламское право, принципы исламского права,

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

сборники хадисов. И так далее.

– Какие преподаватели оказали на вас наибольшее влияние во время учебы и почему?

– Если стану всех перечислять, получится длинный список. Можно начать с преподавателя хадисов – шейха Фадлюррахмана Азами. Его семья – целая династия алимов. Сам по себе он оказывает, наверное, наибольшее влияние из-за своей набожности, тщательного отношения к преподаванию хадисов посланника Аллаха ﷺ, трепетного отношения к самим хадисам и собственных способностей в этой области.

Такого уровня способностей достигают лишь немногие. В отношении каждого предмета можно так или иначе понять, разбирается ли в нем на высоком уровне тот или иной человек. О шейхе это стало понятно сразу же, и это притягивало нас к нему как к магниту. От него мы узнали немало тонкостей, которые способны объяснить лишь очень немногие личности.

Затем я бы выделил шейха Хассана Дократа, автора известного учебника арабской грамматики. Он обучил нас дисциплинированности, пунктуальности, следованию верному дресс-коду, академичному подходу и порядку в классе.

Шейх Муса Патель своим собственным примером, прилежностью, точностью – он не пропустил ни дня учебы – тоже многому нас научил.

В общем, от разных учителей мы учились различным моментам. Конечно, каждый из преподавателей внес весомый вклад. Суммарно их, наверное, более тридцати, но прямо сейчас в уме выделяются те, кого я уже назвал.

– Назовите некоторые важные жизненные уроки, которые вы извлекли из учебы.

– Уважение к учителям, уважение к однокурсникам, уважение к учебному заведению, в котором вы обучаетесь, и важность усердного труда. Нет такого понятия, как часы и расписание. Все это облегчает жизнь другим людям, но не вам: вы находитесь в институте, чтобы работать, и вы заканчиваете не когда закончилось время, а когда сделана работа. Мы научились верному темпу работы, соблюдению сроков. Научились также осмотрительности в словах. Если вы, находясь в обществе, не следите за своей речью, это ведет к ненужным перепалкам практически со всеми людьми. Мы также обучились тому, чтобы либо говорить нужные вещи в нужное время, либо просто молчать.

– Поделитесь какими-нибудь интересными историями из студенческой жизни?

– Были случаи, от которых волосы дыбом вставали. К шейху Фадлюррахману многие обращались по вопросам джиннов. И как-то раз одному человеку понадобилось изгнать джинна. Он пришел в класс, а шейх ему стал помогать. Произошедшее в итоге повергло всех студентов в полный шок.

Также для меня стало духовным опытом, когда студентом я участвовал в похоронах муфтия Махмуда Хасана Гангохи, верховного муфтия Индии и Деобанда. Он умер в ЮАР во время нашей учебы. Старшекурсники – я был одним из них – получили возможность участвовать в его омовении, похоронах, погребальной молитве в первом ряду. До этого с ним мы начали проходить сборник «Сахих» Муслима. Мне выпала честь стать последним, кто читал отрывки данного сборника ему.

Сборник «Сахих» Бухари мы проходили с ныне покойным шейхом Хасаном Джаном. Присутствие на его уроках было очень значимым опытом.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Из других полезных переживаний можно назвать помощь в похоронах иностранных студентов, погибших после болезни. Родных в ЮАР у них не было, поэтому за их погребение ответственны были мы. Их семьи находились в Кении, Танзании, где-то на островах и были слишком бедны, чтобы купить билет для похорон собственных детей. В результате именно нам выпала возможность похоронить гостей посланника Аллаха, ведь таков статус каждого студента. Этот опыт я бы не продал и за целый мир.

– Вы говорили об участии в омовении муфтия Махмуда Хасана, и что это было честью для вас. Некоторые рассматривают участие в погребальном омовении как бремя, тяжелую ношу. Почему вы считаете это благом и честью?

Кто считает это ношей, тем нужно ответить на важный вопрос: если вам потребуется совершить омовение для вашего родного отца, вы будете считать это бременем или честью? Думаю, каждый мусульманин в здравом уме при необходимости омыть тело собственного отца будет считать это не бременем, а честью. Мы должны понимать, сколь великим духовным отцом был шейх Махмуд Хасан для всего мира. Поэтому участие в омовении великого духовного отца всего мира не бремя, а великая честь.

– Какой совет можете дать молодежи, учащейся в школе или институте и при этом желающей пройти обучение исламу?

– В идеале, если у них есть такое чувство, они проконсультировались со старшими, и у них есть такая возможность, я бы посоветовал принять намерение на то, чтобы по окончании школьного обучения, когда занятий уже не будет, поступить на очной основе обучаться на алима и в итоге стать им.

Если сразу они этого сделать не могут, следует примкнуть к одному из ведущих алимов своей местности, встречаться с алимами хотя бы еженедельно. Присоединитесь также к проповеднической деятельности, чтобы у вас сохранялась связь с исламом и обучением религии. Если смотреть глобально, по всему миру мы видим, что те, кто смогли поддержать алимов, – это в конечном счете те, кто сохранил связь с движением проповедников, ведь они понимают ценность этой деятельности, а она ставит алимов на почетное место. Поэтому мой совет – если это станет вашем стремлением в жизни, не изолируйтесь от проповеднической деятельности, поддерживайте с ней тесную связь и при этом развивайте также связь с кем-нибудь из местных алимов для получения базовых исламских знаний с намерением получить в дальнейшем полноценное очное исламское образование.

– Когда вы приехали в США? Чем вы занимались по окончании учебы до приезда сюда?

– Завершив в конце 1996 обучение, я в течение года совершал выезды с проповедниками. Вернувшись, в 1998 году занялся преподаванием в учебном заведении «Ислах-уль-муслимин»: оно включает обычную школу плюс обучение определенным исламским книгам мальчиков и девочек. Мы с супругой обучали девочек. Там я учил детей арабскому языку по базовым учебникам. В этом учебном заведении проработал шесть лет, то есть до 2004 года. Три последних года в ЮАР (с 2002 по 2004) преподавал по сборнику хадисов «Мишкат-уль-масабих». Этим занимался с 7 до 12 часов, а днем выполнял функции инспектора Совета алимов. В ЮАР это крупная организация, занимающаяся внеклассными программами, которых насчитываются сотни. Нанимаются инспекторы, которые ходят в школы, собирают данные, говорят с родителями, проводят опросы, решают проблемы при их возникновении, сдают помещения, подписывают табели, принимают экзамены. Этим занимался с 15:00 до 17:30. Кроме того, посетил на пути Аллаха разные страны: Палестину, Иорданию, Египет, ряд африканских государств. Поэтому, хвала Аллаху, был занят и проповеднической деятельностью. Стал мюридом шейха Фадлюррахмана Азами. Он – мой преподаватель хадисов и моя связь с суфизмом.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

В США же я впервые прибыл, когда меня в 2002 году пригласили на таравих-намаз в калифорнийский город Энглвуд. После этого мне предложили остаться там на постоянной основе. Я смог уволиться с прежней работы и дождаться, пока мне найдут замену, лишь в 2004. Тогда и переехал, став имамом в Энглвуде, где, собственно, до сих пор и нахожусь. Здесь руковожу внеклассной программой по заучиванию Корана, выступаю в качестве имама на ежедневных намазах, провожу пятничные проповеди. Много времени также уделяю тому, чтобы ездить по Америке с лекциями и разговаривать с различными общинами.

– В чем, по-вашему, наибольшие различия между мусульманским обществом в ЮАР и США?

– В ЮАР мусульманское общество крепко укоренилось. Мусульмане там находятся уже 120 лет. Все они, в целом, родом из одной части света – из западной Индии или с Малайского полуострова, с которого отбыли века тому назад. Из-за однородного состава у них одинаковый образ мыслей, одни и те же ценности. Кроме того, люди, прибывшие с запада Индии, обычно понимают необходимость строительства и поддержки мечетей. Это культура, центр которой – мечеть.

Апартеид, царствовавший в ЮАР, привел к тому, что люди одной культуры были изолированы там от других. В Америке же люди – со всех частей света. Все прибыли сюда со своими собственными ценностями. По-своему они хороши, однако они различны, и для многих адаптация к ним требует немалого времени. В ЮАР в этом плане проще, и общая продуктивность может быть выше.

В ЮАР мы большей частью бизнес-сообщество. А где бизнес-сообщество, там люди настроены на религиозный лад. Поэтому мы видим: курайшиты были, в целом, бизнесменами, и им первым Аллах вручил исламское дело, ведь лишь немногие поступают подобно бизнесменам в том, что наперед думают и заранее планируют. Поскольку у них был бизнес-склад ума, они имели долгосрочные планы и стратегию для того, что было наиболее дорогим для них. Нам тоже помогло то, что в ЮАР переехали люди, имевшие стратегический бизнес-склад ума.

– Каковы проблемы, с которыми, по-вашему, сталкиваются мусульмане в Америке? Как их преодолеть?

– В Америке мусульмане сталкиваются с проблемой развития и сохранения своей исламской идентичности. Это безотлагательная проблема, с которой сталкивается каждый мусульманин в США. Преодоление этого я вижу в том, чтобы люди структурировали свои жизни вокруг мечети, чтобы они участвовали в одной из более традиционных сторон ислама, выезжая вместе с проповедниками, посещая собрания алимов, участвуя в общих мероприятиях мечети, чтобы они приводили каждого своего ребенка на исламские внеклассные занятия, где бы те учились чтению Корана, могли получать духовную пользу от Корана, а также базовые исламские знания. Если жизни людей станут вращаться вокруг этих трех-четырех центральных моментов, вопрос о сохранении исламской идентичности станет намного менее проблематичным.

– Расскажите подробнее о том, чем вы сейчас занимаетесь.

– В настоящий момент являюсь имамом в калифорнийском Энглвуде. Провожу также пятничные проповеди. Веду собственное образовательное учреждение по заучиванию Корана, а также программу для обучающихся на дому школьников в калифорнийском Торрансе. Там проходят внеклассные занятия с 15:00 до 19:30. В это время занятия регулярно посещают около 100 учащихся. Предоставляется базовое обучение Корану и исламу для детей, учащихся в обычных школах из-за отсутствия возможности посещать исламскую.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Дважды в неделю в Даймондбурге даю занятия в исламском институте по книгам «Зед-ут-талибин» и «Нур-уль-идах». Это для тех студентов, которые уже выучили Коран и начали первый год обучения на алима.

Некоторых студентов я обучил алим-курсу в частном порядке. Сейчас они все в ЮАР.

Также веду занятия для взрослых по субботам в одной из мечетей, где подготовил учебный план, рассчитанный на взрослых. Занятия открыты для всех.

Есть также уроки арабского для девочек. Надеюсь, это – начало для того, чтобы в итоге организовать женские курсы на алимов.

– Можете дать совет тем, кто учится исламу, – таким, как я или наши читатели в целом?

– В целом, мой совет в том, чтобы поддерживать тесный контакт с алимами вашей местности, при этом уважая и ценя то разнообразие, которое мы видим в Америке. Считайте каждого своим, не выстраивайте надуманных стен между одними и другими. То есть не считайте, что мы – сами по себе, и они – сами по себе. Такой путь ведет в тупик. Эти стены – от Дьявола. Строя такие стены, вы лишаете людей возможности извлечь пользу от истины, дать им увидеть, что есть Сунна, и вы в итоге окажетесь с недружелюбно настроенными людьми, полными стереотипов о вас, называющими вас дикарем, варваром и т. д., поскольку не знают вас.

Взаимодействуйте с ними, ведите себя по этикету, опуская взгляд, говоря уважительным тоном. Не отгораживайтесь от позитивного взаимодействия, не уничтожайте возможности для других людей получить пользу от вас. Ведите это взаимодействие планомерно, по-доброму, не обижая и не лишая. Если кто-то обратится к вам, уделите ему время, даже если он представляется вам неподобающим. То, что они неподобающи, обычно не из-за них самих, а из-за того, что их не обучили лучшему пути, или просто они не знают ничего иного. Следует понимать, что те, кто ведет себя в США не по этикету, делают так не от того, что хотят выглядеть смешными, а из-за отсутствия образования и понимания. Это не от того, что они злы по своей природе или желают вражды и мести, а просто они не знают, как надо. Поэтому вместо барьеров между нами и ними нам нужно испытывать к ним сострадание. Если они не услышат это от нас, от кого они вообще это услышат?

Источник (англ.): IlmGate.org

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.